

Литература

1. *Tatarkiewicz, W. O sztuce Polskiej XVII i XVIII wieku: Architektura i rzeźba / W. Tatarkiewicz – Warszawa: PWN, 1966. – 538 s.*
2. *Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Переосоздание наследия / И.Н. Слюнькова – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 615 с.*
3. *Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX–начала XX века. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 340 с.*
4. *Фасады церквей, колоколен и иконостасов спроектированные и изданные архитектором, надворным советником и кавалером Кутеповым. – М.: В типографии Августа Семена при Императорской медико-хирургической Академии, 1829.*
5. *Morozow, W. Działalność architektów warszawskich i wileńskich na Białorusi w końcu XVIII i I połowie XX wieku / W. Morozow // Biuletyn historii sztuki. – 1990. – № 3–4. – S. 267–286.*

УДК 726.71 (476) (091)

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
УНИАТСКИХ ХРАМОВ БЕЛАРУСИ XVII – НАЧАЛА XIX ВВ.**

Ожешковская И.Н.

архитектор, старший преподаватель
Белорусский национальный технический университет

Данная статья посвящена изучению организации сакрального пространства униатских храмов. На основе архивных изысканий были выявлены особенности этой организации, основанные в первую очередь на синтезе восточнославянских и западноевропейских традиций. Проявление синтеза отразилось в комбинации элементов христианских храмов. Например, в устройстве в иконостасе боковых алтарей у икон местного чина. В сочетании католического алтаря по типу лоретто и с иконостасом. На основе синтеза униатское искусство породило новые формы элементов интерьера, такие как колонны, являющиеся трансформацией высокого иконостаса с двухъярусным ретабллом католического алтаря. А также униатские храмы имели специфические места культа на основе оригинальной композиции.

Введение. Провозглашение Унии на Брестском церковном соборе в 1596 г., являющейся частью идеологической политики Речи Посполитой, кроме философских и религиозных полемик и противостояний в жизни общества породило зарождение в Беларуси униатского искусства. Это искусство, основанное на концепции единства Бога, бывшей вер-

**THE NEW LOOK SEARCHERS OF THE
RELIGIOUS BUILDING IN BELARUS
ARCHITECTURE IN CLASSIC EPOCH
Morozow V.**

**Dr. Sc., Ph.D., Head of the Department
“Theory and History of Architecture”**

Belarusian National Technical University

The article presents the character of the style development of religious buildings during the period of classic epoch in Belarus. The outstanding architectural objects, the backgrounds of the new types religious temple creation, main composition schemes of orthodox and catholic churches are determined.

Поступила в редакцию 11.01.2021 г.

ной в христианском мире до Великой схизмы 1054 г., включало в себя все виды художественного творчества: иконопись, живопись, скульптуру, музыку, богословскую литературу, и, наконец, архитектуру.

Исследованию особенностей архитектуры униатских храмов было посвящено много фундаментальных трудов [1; 2]. Классификацию базилианских монастырей согласно объемно-планировочной структуры рассмотрела И.Н. Слюнькова [2]. Изучению интерьера, униатским иконостасам посвящались исследования Фликоп Г.А. [3]. Кроме поиска объемно-планировочного и художественно-стилистического решения церквей развитие архитектуры сталкивалось с целым комплексом задач, включающим в себя организацию сакрального пространства, наполненного элементами интерьера, живописью, скульптурой, музыкальным оборудованием. Все это требует дальнейшего изучения.

Основная часть. Самым важным аспектом при изучении интерьеров униатских церквей, на который в первую очередь обращают внимание исследователи, является отсутствие или наличие алтарной преграды в пресбитериуме. До сих пор нет четкого мнения, в каких случаях выбор падал в ту или иную сторону, но это делает очевидным факт, что обязательная установка иконостасов не была утверждена на законодательном уровне.

В проведенном автором исследовании среди 23 каменных базилианских и приходских церквях наличие иконостаса не было выявлено только в двух храмах (Троицкая церковь в Мире и Преображения Господня в Сутково). В двух других храмах иконостас заменяли алтарные преграды-колонны, речь о которых пойдет ниже (Петропавловский костел в Борунах, Троицкая церковь в Вольно). В остальных случаях, которые относятся к явному большинству, иконостас представлял традиционную преграду. При этом одноярусных иконостасов было гораздо больше, чем многоярусных.

Объяснить преимущество одноярусных иконостасов перед многоярусными достаточно легко, если знать, что устройство пространства за алтарной преградой в униатских церквях решалось как в католических, а именно с установкой двухъярусных ретаблумов. Низкая алтарная преграда позволяла обозревать иконы, в том числе Чудотворные, и скульптуру, расположенные там (Петропавловская церковь в Березвечье, Троицкая в Черее и др.). В случае установки многоярусного иконостаса он становился главным композиционным и символическим центром интерьера. При этом его значимость усиливалась благодаря размещению в нем Чудотворных икон, а также устройством дополнительных алтарей у икон Богоматери и Христа Спасителя местного чина (Покровская церковь в Толочине, Успенский собор в Жировицах).

Иконостасы униатских церквей в большинстве своем традиционно изготавливались из дерева, реже они являлись каменными. Но уникальным материалом

изготовления все же стало применение железа (церковь св. Иосафата в Торокани, Петропавловская в Березвечье). Кроме того, с целью обогащения художественного образа иконостасы украшались средствами иллюзионистической живописи, среди которых встречались трюмпли (Борисоглебская церковь Бельчицкого монастыря) и имитация под мрамор (Рождества Богородицы в Тадулино, Покровская в Толочине).

Таким образом, яркой индивидуальностью интерьеров униатских церквей стало нахождение в пространстве пресбитериума иконостаса вместе с устройством ретаблума главного алтаря согласно католической традиции. При этом менса (алтарь) сохраняет свое положение с возможностью кругового обхода согласно восточному обряду, не примыкая к ретаблуму в отличие от менсы костела. Жертвенник в пресбитериуме появляется только в первой половине XIX в. [4, с. 35] в связи с усиливающимся влиянием православной церкви, тогда как до конца XVIII в. униатские храмы наполнялись элементами, характерными для костелов, такими как конфессионалы, скамьи для прихожан, амвоны, феретроны.

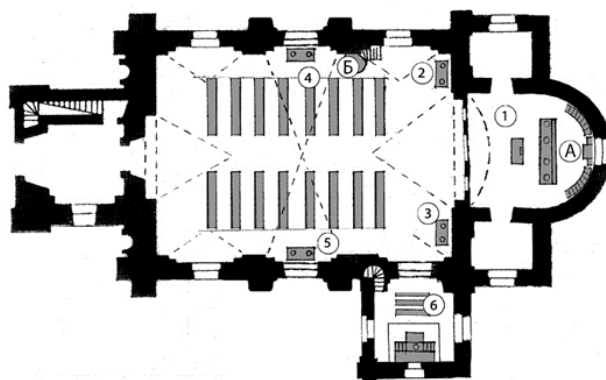
Организация молитвенного зала в униатских церквях была однотипная, следовала традициям костела, за исключением установки алтарной преграды и расположения алтаря с круговым обходом. Интерьеры храмов отличалась между собой только количеством алтарей, деталями убранства, художественно-стилистическим решением. Боковые алтари в униатских храмах размещались следующим образом: центр пресбитериума фиксировал главный алтарь, боковые – у стен и при колоннах. Кроме этого существовали алтари в каплицах для особо почитаемых святых.

Двенадцать стукковых алтарей, выполненных «под мрамор», имел в конце XVIII в. Софийский собор в Полоцке, являющийся кафедральным в Полоцкой униатской епархии. В отличие от Петропавловской церкви в Березвечье, где аналогичных алтарей насчитывалось восемь.

Резные двухъярусные алтари, среди которых были и старосветской работы, в количестве пяти штук находились в храме св. Троицы в Черее. А в церкви св. Иосафата в Торокани на стенах было нарисовано семь иллюзионистических алтарей, представляющие собой виртуальную живопись, т.е. живопись в виде архитектурных композиций, расширяющих трехмерное пространство в глубину.

На примере Троицкой церкви в Черее (Витебская область) можно было увидеть самую распространенную организацию сакрального пространства униатских храмов (не сохр.). Церковь относилась к мужскому монастырю базилиан и в связи с этим в пресбитериуме за ретаблумом главного алтаря размещался хор законников (рис. 1). Такое размещение мужского хора относилось к самому раннему выявленному, датированному 1700 г. [5]. Во второй половине XVIII–начале XIX вв. наиболее распространенным являлось устройство хора, сформированное по сторонам менсы перед ретаблумом. Женский хор в базилианских монастырских храмах устраивался по-другому, принцип которого основывался на полной его изоляции от пресбитериума и молитвенного зала. Он мог быть при каплице (храм св. Духа в Минске), над бабинцем (храм св. Духа в Витебске) и в бабинце (собор св. Софии в Полоцке), на нижнем этаже сакристии монастыря (церковь св. Троицы в Минске).

Возвращаясь к организации интерьера Троицкого Черейского храма, обращает на себя внимание устройство места культа, посвященное Бичеванию Христа, в его каплице, время возведения которого относится ко второй половине XVII в. Оно представляло собой двухъярусный помост за алтарем, на который с двух сторон вели ступени для поклонения особо почитаемой скульптуре Иисуса Христа (рис. 1). Данное устройство являлось только униатской традицией. В 1818 г. тема пасхального богослужения усилилась благодаря появившейся на стенах каплицы живописи на тему Крестного пути в технике альфреско [6, л. 43].

- 1 – главный алтарь с иконостасом
- Алтари при стенах:
- 2 – алтарь бл. Иосафата;
- 3 – алтарь св. Онуфрия;
- 4 – алтарь св. Николая;
- 5 – алтарь св. Василия Великого
- Алтарь в боковой каплице:
- 6 – Бичевания Христа
- А – хор монахов в пресбитериуме;
- Б – амвон

Рис. 1. – План Троицкой церкви в Черее с обозначением алтарей, организацией пространства пресбитериума и каплицы, 1599 г.

Уникальный пример соединения в единую структуру иконостаса с главным алтарем, устроенным в его центре со стороны наоса, находился в монастырском храме Рождества Богородицы (1635–1835 гг.) на о. Неспиш Витебской области (не сохр.). Иконостас в виде колоннады не нес в себе никакой богословской информации, поэтому относить его к алтарной преграде можно только условно, несмотря на наличие боковых дверей, имитирующие дяконские, для прохода монахов в хор. Ограждающая деревянная конструкция сницерской работы была высотой пять метров и благодаря иллюзионистической живописи казалась выполненной из мрамора [7, л. 3]. Форма колоннады в виде полукруглости дублировала форму хора над бабинцем (рис. 2). Таким образом, колоннада, в центре которой размещался главный алтарь, по сути являлась ретаблумом. Устройство подобного рода встречалось в костелах Беларуси (Ивье, Зембин) [8, с. 59].

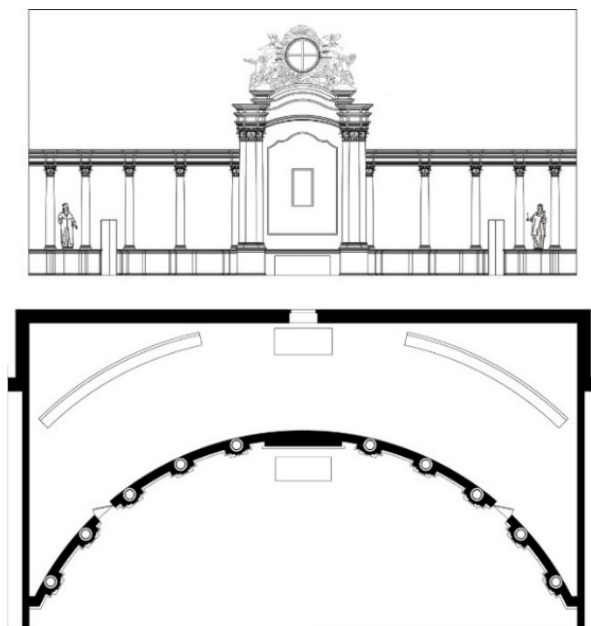

Рис. 2. – Устройство главного алтаря в храме Рождества Богородицы на о. Неспиш. Графическая реконструкция автора

Кроме попыток создания своего уникального сакрального пространства в интерьерах униатских храмов применяли, как в костелах, одновременное устройство двух главных алтарей в пресбитериуме (костел иезуитов в Вильно, XVII в.). Данная костельная традиция ВКЛ восходит к Италии, где получила название «лоретто» (базилика Лоретто в Италии) и представляла собой «храм в храме». Ведь наличие двух главных алтарей одновременно символизирует это.

Как правило, на землях ВКЛ, в том числе и в Беларуси, алтарь-лоретто располагался в два яруса, которые связывались между собой лестничными маршами. Следует отметить, что алтарь-лоретто возникал при условии нахождения в храме особо почитаемых или Чудотворных изображений. В униатских храмах такие алтари были выявлены в двух местах: Успенской церкви в Бытене Брестской области (середина XVII в.) и Успенской церкви в Пустынке Могилевской области (1796 г.) (не сохр.). Что характерно, алтари по типу лоретто были созданы с разницей в более чем сто лет и расположены в разных частях Беларуси, что отрицает существование связи между ними. Таким образом, каждый из них яв-

лялся самостоятельным вариантом развития западноевропейской традиции.

Главный алтарь Успенской ц. в Бытене состоял из двух менс в два яруса, расположенных друг над другом и связанных лестницей. Балясины ограждали от пресбитериума менсу первого яруса, а главный алтарь на втором был связан с эмпорами [9, л. 13]. Аналогичным образом был устроен главный алтарь по типу лоретто в Успенском храме в Пустынке в 1805 г. Менса первого яруса отодвигалась от стены пресбитериума. За ней на площадке второго яруса, на которую с двух сторон вели каменные ступени, была устроена вторая менса. От второго яруса начиналось ордерное построение каменного двухъярусного ретаблума в обрамлении большого ордера. Особенностью устройства алтаря по типу лоретто в униатском храмостроении являлось перекрытие всей алтарной композиции одноярусным иконостасом (рис. 3) [6, л. 241].

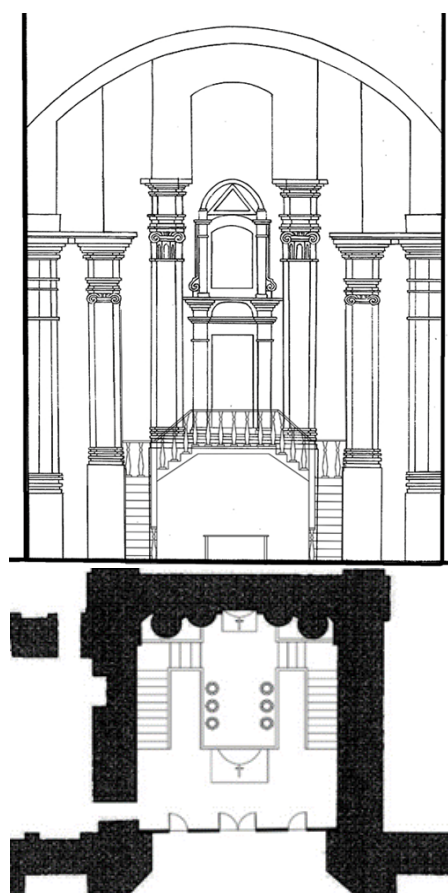

Рис. 3. Успенская церковь в Пустынке, конец XVIII в. Главный алтарь (1805 г.) и план пресбитериума. Графическая реконструкция автора

Самобытным явлением в организации сакрального пространства униатских церквей являлось появление колосс в пресбитериуме, как элемента, заменяющего собой иконостас и являющегося по сути трансформацией формы католического ретаблума [10]. Колоссы представляли собой колоннаду, выступающую вместо иконостаса, но прерывающиеся в центре либо свободным проемом, либо царскими вратами. Колоннада значительно превышала иконостас по высоте и имела общее композиционное решение с главным алтарем за счет дублирования ордерных элементов, скульптурного убранства, декора.

Устройство каменных двухъярусных колосс упоминается при описании интерьера базилианской церкви в Борунах Гродненской области в 1804 г. (в настоящее время – Петропавловский костел). По второму ярусу колоссы соединялись картинами, образуя своего рода арку. Царских врат в ней не было [11, л. 2].

Единственное сохранившееся устройство колосс находится в Троицком храме в Вольно Брестской области, появившиеся во второй половине XVIII в. (рис. 4).

Рис. 4. Главный алтарь с колоссами Троицкой церкви в Вольно, вторая половина XVIII в. Современная фотография

«От алтарных ступеней по направлению к центру церкви на расстоянии три локтя вместо иконостаса находятся два колосса, к несущим стенам церковным пристроенные» [12, л. 4]. Колоссы при этом соединялись между собой царскими дверями. В высоких пьедесталах колосс с каждой стороны находились двери, ведущие в монашеский хор [12, л. 4–5].

Колоссы продолжали встречаться в униатском искусстве в начале XIX в. В храме св. Николая Онуфриевского монастыря в Сельце (рис. 5) двухъярусный ретаблум, как кулисами окружался двухъярусными колоссами.

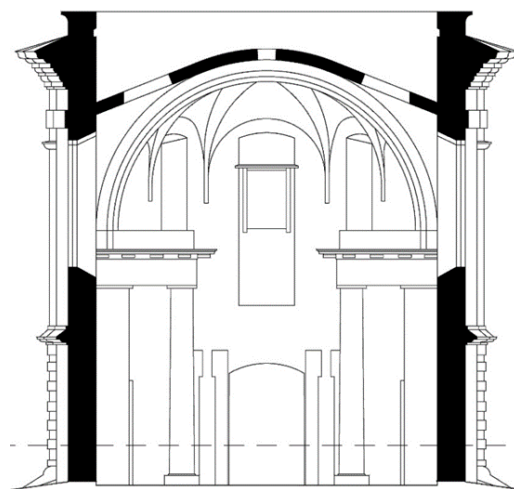

Рис. 5. Главный алтарь с колоссами храма св. Николая в Сельце, начало XIX в.

На втором ярусе проходила площадка, огороженная балюстрадой. Попадали туда по каменным лестницам. Колоссы не исключали наличие иконостаса [6, л. 209], при этом колоссы, иконостас и ретаблум главного алтаря кроме общих художественно-стилистических решений имели единую семантическую и символическую связь [13, с. 42].

Заключение. Организация сакрального пространства униатских храмов пошла по пути заимствования западноевропейских традиций. Но влияние литургии, основанное на восточном христианском обряде, сохранило основные составляющие православного культа. В результате интерьер униатской церкви включал в себя элементы как православного, так и католического богослужения.

Варианты синтеза католических и православных традиций проявились: - в сочетании невысокого иконостаса с двухъярусным ретаблумом главного алтаря и боковыми алтарями при стенах и колоннах; - в соединении алтаря по типу лоретто с иконостасом; - в устройстве в иконостасе боковых алтарей у икон местного чина; - в общей символической и семантической связи иконостаса с ретаблумом; - в расположении в пресбитериуме менсы с возможностью кругового обхода и отсутствием жертвенника; - в размещении монашеского хора за иконостасом.

Кроме синтеза христианских традиций интерьер униатских храмов включал в себя отдельные элементы оборудования, типичные для костела, такие как феретроны, амвоны, скамьи для верующих.

Наряду с взаимовлиянием восточнохристианских и западноевропейских традиций в недрах униатского искусства зародились собственные уникальные приемы устройства сакрального пространства. Это организация места культа и появление разорванной колоннады в центре пресбитериума – колоссов. Такой элемент как колоссы явились соединением высокого каменного иконостаса с ретаблумом главного алтаря в результате синтеза архитектурных традиций.

Литература:

1. *Архітэктура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте: у 6 т. / рэдкал. А. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2005 - 2008. – Т. 2: XV–сярэдня XVIII ст. – 2006. – 623 с.*
2. *Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.*
3. *Флікоп, Г.А. Існаванне і канастасаў у грэка-каталіцкай царкве ў XVII–першай палове XIX ст. / Г.А. Флікоп // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2013 г. – № 4. – Мінск : “Беларуская навука”, 2013 г. – С. 81–87.*
4. *Марозава, С.В. Берасцейская царкоўная ўнія 1596 г. у беларускай гістарыяграфіі: вучэб. дапаможнік / С.В. Марозава; пад рэд. Н.М. Красніцкая. – Гродна: ГрДУ, 2002. – 132 с.*
5. *Литовский государственный исторический архив. Фонд 634. – Оп. 3. – Д. 7. Инвентарь и опись Черейского Белоцерковного монастыря, а также, принадлежащей к нему церкви и фольварка. 1700 г. – 38 л.*

6. *Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 797. – Оп. 6. – Д. 23117. Акты осмотров базилианских монастырей Полоцкой епархии за 1823 г. – 400 лл.*

7. *РГИА. Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 327. Ведомость о состоянии Браславского базилианского монастыря Литовско-Виленской губернии. 1824 г. – 51 л.*

8. *Радзевич, И.Р. Развитие архитектуры алтарей католических храмов Беларуси в XVIII–первой половине XIX веков: дис. ... канд. архитектуры: 05.23.23 / И.Р. Радзевич. – Минск, 2019. – 316 л.*

9. *РГИА. Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 305. Ведомость о состоянии базилианского Бытеньского монастыря Слонимского уезда Гродненской губернии. 1823 г. – 59 л.*

10. *Ожешковская И.Н. Архитектура Борисоглебской (Коложской) церкви в Гродно, как монастырского храма базилианского ордена // Проблемы. Исследования. Тенденции развития региональной архитектуры: сб. научных трудов / Брест. гос. техн. ун-т; редкол. В.Ф. Морозов [и др.]. – Брест, 2017. – С. 72–77.*

11. *РГИА. Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 154. Визит униатского Борунского монастыря Ошмянского уезда Виленской губернии за 1823 г. – 51 л.*

12. *Визит униатского Волянского монастыря Новогрудского уезда Гродненской губернии за 1824 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 135. – 29 л.*

13. *Ожешковская И.Н. Традиции базилианского строительства на примере Онуфриевского монастыря Мстиславского района // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов : сб. науч. работ Междунар. науч.-практ. конф. к 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 18–19 окт. 2018 г. / Полоц. Гос. Ун-т ; под общ. ред. В.Е. Овсейчика (отв. ред.). – Новополоцк : Полоц. Гос. ун-т, 2018. – С. 38–45.*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE SACRED SPACE OF UNIATE CHURCHES IN BELARUS OF THE 17TH - EARLY 19TH CENTURIES.

Ozheshkovskaya I.N.

Architect, Senior Lecturer,

Belarusian National Technical University

This article is devoted to the study of the organization of the sacred space of the Uniate temples. On the basis of archival research, the features of this organization were identified, based primarily on the synthesis of East Slavic and West European traditions. The manifestation of synthesis was reflected in the combination of elements of Christian churches. For example, in the arrangement in the iconostasis of the side altars near the icons of the local rank. In combination with a Catholic altar in loretto style and an iconostasis. On the basis of synthesis, Uniate art gave rise to new forms of interior elements, such as colossi, which are the transformation of a high iconostasis with a two-tiered retumble of a Catholic altar. And also Uniate temples had specific places of worship based on the original composition.

Поступила в редакцию 05.01.2021 г.